

ФИЛОСОФСКОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕНИ В «ИСПОВЕДИ» АВГУСТИНА

И. Н. Фенно

Киевский национальный университет им. Т. Шевченко

Средневековая философия является актуальной темой для истории философии из-за сложной и довольно противоречивой традиции интерпретации ее наследия. Один из самых ярких представителей этой эпохи – Августин Блаженный. Именно его взгляды повлияли на дальнейшее развитие философской мысли не только в средневековье, но и в последующие периоды.

Проблема времени является фундаментальной философской проблемой, попытки решения которой совершались на протяжении всей истории философии. Рассмотрению феномена времени посвящено большое количество исследований. К этой проблеме обращались Августин, Брентано, Дильтей, Гуссерль, Кант, Бергсон, Хайдеггер, Сартр, Фуко и другие мыслители. Разработка проблемы времени у Августина представляет собой значительный вклад в философское ее решение и является воплощением специфики духовной революции христианства, с одной стороны, а с другой, фундаментальной попыткой постановки и решения этой проблемы.

В контексте философско-религиозных размышлений Августина особое место занимает трактовка проблемы времени. Фактически, ни один из мыслителей до него не провел столь глубокого философского анализа

этой проблемы. Сама проблема вписана в общую креационистскую концепцию, где так или иначе вызревали вопросы о начале сотворения мира Богом, его продолжительности, конце, вечности. Для него время и временность были едва ли не основными характеристиками изменяемого бытия, а, следовательно, и бытия человеческого. Пытаясь ответить на вопрос, что делал Бог до момента творения, Августин берется за решение проблемы “до” и “после”, то есть проблемы времени. Основной задачей, которую ставил перед собой Августин в ходе своих рассуждений о темпоральности в “Исповеди”, было рассмотрение вопросов об отношении времени к бытию, о начале времени, о его познании и измерении.

Время не имеет субстанционального, независимого от вещей существования. Оно есть отличительной чертой изменений, которые происходят в вещах. Если бы не существовало перемен, развития, динамики, движения, говорить о времени не имело бы смысла. Именно по этой причине неизменяемый Бог исключается из сферы времени, он не ограничен временными рамками в своем существовании, и вообще говорить по отношению к нему о “до” и “после” лишено смысла. То есть, времени не было до сотворения мира, оно появилось и существует вместе с миром и благодаря ему, как результат Божественного творения. Можно довольно условно говорить о начале времени, но ни в коем случае не о временном отношении, а в генетическом, причинном аспекте. Оно, как и весь тленный мир, берет свое начало в бытии неизменяемом, в вечности.

Августин указывает на общие характеристики вечности и времени. Они оба обладают длительностью и являются особенностями определенного конкретного бытия, отражающими меру его постоянства. Но нельзя сравнивать конечную длительность времени с бесконечной длительностью вечности. В вечности все бытие пребывает в статике, в настоящем, чего нельзя сказать о времени. Исследуя структуру темпоральности, Августин приходит к выводу, что прошлое и будущее сжимают настоящее в точку, в миг, и при их отсутствии настоящее сводится к нулю, поэтому они каким-то образом пребывают в настоящем. Это можно подтвердить, рассмотрев воспоминания и предсказания, то есть то, что относится либо к прошлому, либо к будущему. Мы обращаемся к образам памяти, воспроизводя их в настоящем времени, в первом случае, или же делаем выводы о предстоящем событии на основе наличных феноменов - во втором.

Фактически ни прошлое, ни будущее не имеют объективного существования, реально говорить можно только о настоящем, да и то оно - лишь мгновение, которое не имеет длительности. Поэтому некорректно говорить о существовании трех времен: прошлого, настоящего и будущего.

Точнее будет говорить о таких временах, как настоящее, относящееся к вещам прошлым, настоящее, относящееся к вещам настоящим, и настоящее, относящееся к вещам будущим. Эти три времени существуют в душе каждого человека: первое – это память, второе – интуиция (но под ней Августин понимал рациональный аспект, как-то созерцание), и третье – ожидание. Что касается измерения времени, изучая этот вопрос, Августин окончательно приходит к выводу о субъективной природе времени. Оно измеряется только в душе наблюдающего и воспринимающего его. События и вещи, проходя, всегда оставляют следы в душе человека. Эти следы обретают форму впечатлений, которые остаются даже тогда, когда вещи ушли в прошлое. Именно эти отпечатки-впечатления мы измеряем. Августин ставит в зависимость измерение времени от его духовного восприятия.

Пытаясь уяснить природу времени, христианский мыслитель обращается к такому методу, как индукция через отбрасывание. Он доказывает, что время - это не движение небесных светил и не движение каких-либо тел вообще. Августина не удовлетворяли попытки трактовки времени в традиции античных мыслителей, поскольку их толкование этого феномена шло вразрез с христианским пониманием времени, изложенным в Ветхом Завете. О сущности времени Августин пишет: “Выходит, ясно: время есть некая протяженность, но не совсем ясно, протяженность чего. Может быть, души?” [1,с.208]. Благодаря таким взглядам Августина принято считать родоначальником субъективистской, психологической традиции понимания времени.

Литература

1. *Августин Аврелий*. Исповедь блаженного Августина, епископа Гиппонского. М., 2003.